

УДК 327(100-87)+94(47)

СОВРЕМЕННАЯ СИТУАЦИЯ В АРКТИКЕ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛЬНЫХ ТРЕНДОВ MODERN SITUATION IN THE ARCTIC IN THE CONTEXT OF GLOBAL TRENDS



© **Лукин** Юрий Фёдорович, доктор исторических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, главный редактор электронного научного журнала «Арктика и Север».

E-mail: lukin.yury@mail.ru

© **Lukin** Yury Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Editor-in-chief of the electronic scientific journal "Arctic and North".

E-mail: lukin.yury@mail.ru

Аннотация. Анализируется современная ситуация в Арктике в контексте геополитических тенденций XXI века, изменения международных отношений после возвращения Крыма в Россию, роста влияния Китая

Ключевые слова: Арктика, Россия, Кумай, геополитика, тренды, вызовы, доклад разведки США (2012), Крым

Abstract. Analyzes the modern situation in the Arctic in the context of geopolitical trends of the XXI century, the changes in International Relations after the return of the Crimea to Russia, the growing influence of China

Keywords: Arctic, Russia, China, geopolitics, trends, challenges, U.S. intelligence report (2012), Crimea

Введение

В данной статье ставится цель и решаются задачи не только показать многополярность изменяющего мира и другие мегатренды, используя материалы доклада Национального совета по разведке США «Global Trends 2030: Alternative Worlds» (декабрь 2012), но и изменение международных отношений после возвращения Крыма в состав России на фоне растущего влияния Китая и возврата стран НАТО к использованию инструментов холодной войны, а также влияние этих тенденций на современную ситуацию в Арктике. Применяются общенаучные методы анализа и синтеза, web-аналитика, исторический, геополитический и междисциплинарный подходы.

Мега-тренды как относительно устойчивые долгосрочные, масштабные тенденции определяются теми реальными глобальными процессами, которые происходят сегодня в изменяющемся мире и оказывают или могут оказать серьёзное влияние на расстановку сил в будущем, включая арктический регион. Каждый новый вызов времени, внешний или внутренний, по А. Тойнби требует адекватных ответов, но их качество всегда различно. Поэтому реально происходящие в глобальном социуме процессы не всегда форматируются в ряд стратегически важных трендов на длительную перспективу. В настоящее время усиливается

влияние цивилизационных детерминант: культуры, этнической ментальности, принадлежности к историко-культурным пространствам [1, И.Ф.Кефели, с.11-13], что достаточно выпукло проявилось и в процессе кризиса на Украине.

Изменяющийся мир

Если характеризовать современный глобальный социум как изменяющийся постоянно мир, то в самом общем виде в нём доминируют с начала XXI века два определяющих процесса: а) перманентные изменения, нередко кризисного характера, ведущие к нарастанию потенциала конфликтности и нестабильности; с) длительный период перехода к полицентричности, многополярности. Эти два процесса глобального масштаба в более или менее выраженной степени трансформируются в конкретные тренды в среднесрочной перспективе.

Постоянные изменения в настоящее время происходят практически во всех основных сферах жизнедеятельности глобального социума: геополитической, геоэкономической, геокультурной, социально-демографической, этнической. Более того, продолжается ускорение темпов общественного развития, нарастает интенсивность исторически значимых событий [2, с.5]. В XXI веке не остаются неизменными содержание и методы управления государством, бизнесом, обществом, людьми. Менеджмент изменений сам по себе стал реальностью существования и развития организаций всех типов и всех форм собственности, необходимым условием модернизации в изменяющемся мире, включая арктический регион.

В условиях продолжающейся глобализации тенденция постоянных изменений коррелируется с нарастающим потенциалом нестабильности. Обостряются кризисные процессы, конкуренция в экономике и финансовой сфере, проявляется хаос, чаще всего управляемый. Существующую тесную взаимозависимость экономик всех стран и одновременно острейшую конкуренцию государств, транснациональных корпораций (ТНК), финансовой олигархии за рынки в очередной раз продемонстрировал мировой финансово-экономический кризис, когда негативные процессы в одной стране (США) как вспыхнувший пожар с 2008 года по настоящее время мгновенно охватили практически весь мир. Масштабный кризис прошёл ряд временных циклов, захватывая всё новые страны и народы, оказывая неблагоприятное воздействие на уровень и качество жизни сотен миллионов людей по всем земному шару в настоящем и будущем времени. Проблемы с финансами, возвратом кредитов, снижением объёмов производства товаров и услуг привели к массовым увольнениям, росту безработицы, особенно среди молодёжи, что наглядно проявилось во многих странах Европейского союза (Греция, Кипр, Испания, Португалия, Болгария и др.).

Дальнейшее развитие мировой экономики будет во многом определяться балансом между сложившейся тенденцией поступательной глобализации мировой экономики и трендом *регионализации* как реакции на рост напряжённости между мировыми центрами силы и накопление диспропорций в мировой торговле, финансовой системе. Кризис, протекающий по принципу глобализации «все мы в одной лодке», одновременно усиливает процессы протекционизма, стремление к автаркии, выживанию каждой страны поодиночке. Глобальный социум как бы постепенно расслаивается на автономные части, не совпадающие часто с существующими административно-государственными границами. Различные социокультурные ценности, множественность религиозных конфессий, сохраняющиеся многовековые традиции недоверия народов и государств друг к другу, психология и мораль сегодня чаще разделяют, а не объединяют людей при всей кажущейся достаточно сильной тенденции нарастания общей технологической, массовой культуры, становления постиндустриальной цивилизации и глобального социума самоуправляющихся общин; стандартизации всех сторон жизни человека и организаций. Динамика процессов регионализации весьма неоднозначна, противоречива и сейчас очень трудно прогнозировать, насколько устойчивой и длительной окажется эта тенденция.

Ещё более тревожным индикатором перманентной нестабильности становятся *региональные конфликты*, тлеющие по всему миру. Практически с начала XXI столетия в глобальном социуме ежедневно, ежемесячно не прекращаются действия с применением всего комплекса инструментов как мягкой, так и жёсткой силы. Ни на минуту не прекращаются информационные, психологические войны и силовые акции различного типа, в которые оказывается втянутой и Россия. В 2008 году наша страна, выполняя свои договорные обязательства, была вынуждена ответить применением военной силы на прямую агрессию Грузии против народов Южной Осетии и Абхазии. В 2014 году Россия снова оказалась перед сложнейшим выбором. Государственный переворот на Украине продемонстрировал модернизированную модель двухслойной якобы «мирной» народной революции на майдане в Киеве, включающей одновременно и мирные и силовые технологии, спонсируемые США, и фактически привёл к гражданской войне. Отвечая на этот вызов и реальную угрозу русскому населению, Россия оказала помощь Республике Крым и Севастополю, которые 18 марта 2014 года вошли в состав Российской Федерации на правах субъектов. Эти события стали не только неким символом, переломным моментом в новейшей истории России, но и началом нового этапа изменений в международных отношениях, включая ситуацию в Арктике.

При этом в обществе приходит ясное и чёткое понимание того, что не Россия является главным источником нестабильности в современном мире, по сути дела всего лишь отвечая на периодически возникающие вызовы. Источником перманентной глобальной нестабильности после распада СССР однозначно стали США с их миссией глобального полицейского, своей исключительности, двойными стандартами и силовым продвижением моделей западной демократии в другие страны. В *первую очередь* здесь нужно назвать военные интервенции США и стран НАТО в Югославии (1999), Ираке (2003-2011), Афганистане (2001-2014), военную операцию сил НАТО в ходе гражданской войны в Ливии (2011). Не без поддержки США, Турции, Франции и других стран НАТО продолжается кровавая гражданская война в Сирии (2012-2014). Эти «горячие точки» современности тлеют беспрерывно уже второй десяток лет, и конца им не видно. *Во-вторых*, США целенаправленно и системно дестабилизировали ситуацию на постсоветском пространстве, используя механизм так называемых «цветных революций»: «революция роз» в Грузии (2003), оранжевая революция на Украине (2004); «тюльпановая революция» и беспорядки в Киргизии (2005, 2010), массовые беспорядки в Белоруссии (2006), «революция подснежников» в Армении (2008), «кафельная революция» в Молдавии; «русская зима» в России (2011-2012 гг.), когда проходили митинги внутренней оппозиции при внешней поддержке на Болотной площади, проспекте Сахарова; евромайдан в 2013 - 2014 гг. в Киеве. *В-третьих*, волна демонстраций и путчей, массовых протестов, так называемая «арабская весна» прокатилась на Ближнем Востоке в Тунисе (2010-2011), Алжире (2010-2011), Египте (2011-2013), Йемене (2011-2012), Бахрейне (2011), Омане (2011), Иордании (2011), Марокко (2011) и в других странах арабского мира при латентной поддержке не только США, но и консервативных исламских режимов. В июне 2014 года снова обостряется ситуация в Ираке.

Бывший президент США Джимми Картер в своём интервью журналу Salon в ответ на вопрос, как остальная часть мира воспринимает нас (имеется в виду США), заявил, что весь остальной мир почти единогласно смотрит на Америку, как на поджигателя войны №1¹. Исследование Gallup International под названием «Глобальный барометр надежды и отчаяния», проведённое в ноябре-декабре 2013 года, действительно показало, что почти четверть (24%) жителей Земли считало, что наибольшую угрозу для мира представляют США. Россия по общемировым оценкам оказалась тогда на 12-м месте, получив 2%. Необходимо заме-

¹ David Daley. America as the No.1 warmonger": President Jimmy Carter talks to Salon about race, cable news, "slut-shaming" and more. Apr 10, 2014. URL: https://www.salon.com/2014/04/10/america_as_the_no_1_warmon-ger_president_jimmy_carter_talks_to_salon_about_race_cable_news_slut_shaming_and_more/ (дата обращения: 24.04.2014).

тить, что в 2014 году общественное мнение после возвращения Крыма в состав России, госпереворота и гражданской войны в Украине могло измениться под влиянием психологического воздействия и манипулирования информацией, её искажения.

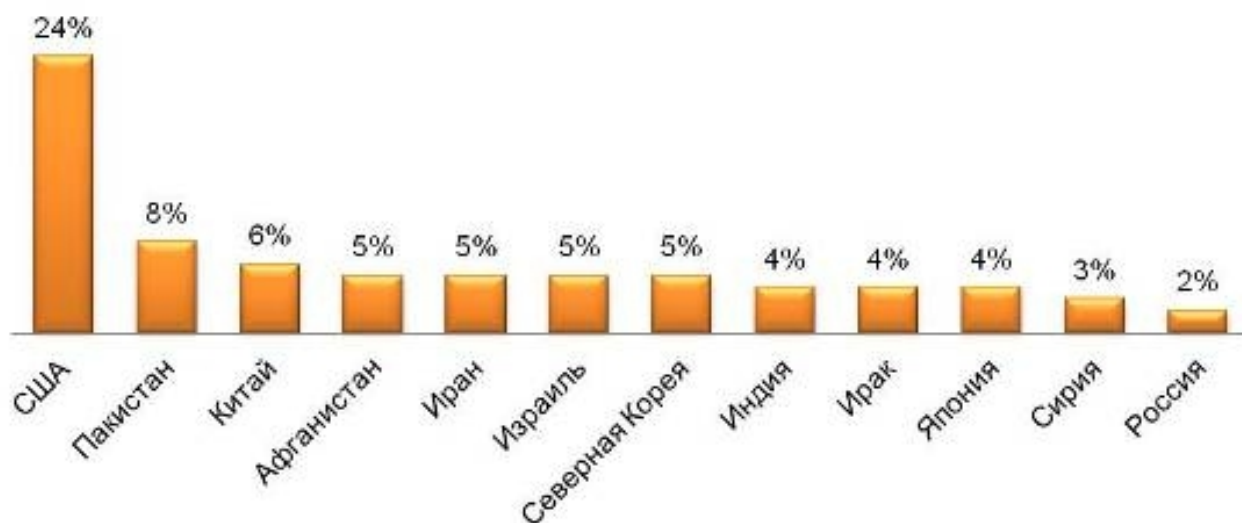


Рис. 1. Исследование Gallup International: Какая страна представляет наибольшую угрозу для всего мира в 2014 году. URL: http://ruskline.ru/opp/2014/3/21/issledovanie_gallup_international_kakaya_strana_predstavlyaet_nai-bolshuyu_ugrozu_dlya_vsego_mira_v_2014_godu/ (дата обращения: 24.04.2014).

По существу, в качестве вывода можно констатировать, что глобальная и региональная стабильность, понимаемая как устойчивое поступательное развитие большинства государств, в начале двадцать первого века практически просто отсутствует. Переход от монополюсного гегемонизма США к многополярному миру ведёт к постепенному формированию других центров силы и влияния в лице Китая, BRICS, Евразийского экономического союза, Экономического пояса шелкового пути, появления других политических акторов на международной арене. Но как долго будет длиться этот процесс перехода к многополярности и с чем ещё придётся столкнуться тем государствам, которые освобождаются от постоянного диктата США? Получить исчерпывающие ответы на эти и другие подобные вопросы пока невозможно. И здесь представляет интерес оценка глобальных трендов в самих США.

China up, Russia down

В докладе Национального совета разведки США² «Глобальные тенденции 2030 года: альтернативные миры» (Global Trends 2030: Alternative Worlds) отмечается, что в США правильно предвидели направление векторов в последние годы: Китай вверх, Россия вниз —

² Global Trends 2030: Alternative Worlds. A publication of the National Intelligence Council. December 2012. NIC 2012-001. URL: <http://www.dni.gov/index.php/about/organization/global-trends-2030>; <http://ru.scribd.com/doc/115962-650/Global-Trends-2030-Alternative-Worlds> (дата обращения: 22.06.2014). Американский Национальный совет разведки (DNI) объединяет представителей 16-ти разведведомств США.

«China up, Russia down». Темпы экономического роста России действительно замедлились, а доля Китая, несмотря на вероятное замедление темпов экономического роста, составит около одной трети роста мировой экономики в 2025 году.

В анализируемом докладе выделяются четыре мегатренда (Megatrends).

1. **Individual empowerment.** Рост индивидуальных возможностей вследствие сокращения бедности, увеличения среднего класса, расширения системы образования, использования новых коммуникационных и производственных технологий, достижений медицины.
2. **Diffusion of Power.** Диффузия могущества проявляется в том, что не будет никакой державы-гегемона, осуществляется переход власти к сетям и коалициям в многополярном мире. Китай будет крупнейшей экономикой, превосходящей Соединённые Штаты. Страны Европы, Япония и Россия, вероятно, продолжают свое медленное относительное снижение. Становится доступным широкий спектр инструментов войны, особенно возможностей высокоточного удара, киберинструментов и биотерроризма для отдельных лиц и небольших групп, которые будут иметь возможность совершать крупномасштабное насилие и разрушения, что ранее являлось монополией государства.
3. **Demographic Patterns.** Демографические паттерны: а) беспрецедентное и широко распространённое старение; б) сокращение числа молодых обществ и государств; в) увеличение миграции, которая становится всё более глобализованной, как богатые, так и развивающиеся страны страдают от нехватки рабочей силы; г) нарастающая урбанизация, 60% населения всего мира будут проживать в урбанизированных районах.
4. **Food, Water, Energy Nexus.** Из-за увеличения населения планеты и структуры потребления, расширения среднего класса происходит увеличение производства и рост спроса на продукты питания на 35% к 2030 году, воду на 40% и на энергетические ресурсы. Почти половина населения мира будет жить в районах, испытывающих острую нехватку пресной воды. Многие страны, вероятно, не будут иметь достаточно средств, чтобы избежать нехватки продовольствия и воды без массовой помощи извне. В США сланцевого газа будет достаточно для удовлетворения внутренних потребностей и создания потенциала мирового экспорта на десятилетия вперед.

К числу ключевых критических переменных игры (Game-changers), траектории которых являются гораздо менее определенными, по мнению разведок США, относятся:

1. **Crisis-Prone Global economy.** Подверженная кризисам глобальная экономика ведёт к глобальной нестабильности и нарастающим диспропорциям между игроками с разными экономическими интересами в результате коллапса? Или *нарастание многополярности приведёт к повышению устойчивости в условиях глобального экономического порядка?* В странах с формирующимся рынком спроса на инфраструктуру, жильё, потребительские товары, новые заводы и оборудование глобальные инвестиции вырастут до уровня, невиданного за последние четыре десятилетия.
2. **Governance Gap.** Потеря управляемости из-за увеличения числа как государственных, так и негосударственных игроков, а также субнациональных субъектов, усложняет процесс принятия решений. Несмотря на растущую многополярность, нарастает регионализм. Процессы демократизации сопровождаются нестабильностью, около 50 стран находятся между автократией и демократией. Социальные сети, с одной стороны, позволяют гражданам объединяться и бросить вызов власти (Ближний Восток). С другой стороны, IT дают авторитарным и демократическим правительствам беспрецедентную возможность контролировать своих граждан.

3. **Potential for Increased conflict.** Потенциал повышенной конфликтности: исторические тенденции свидетельствуют о сокращении крупных конфликтов, но быстрые изменения власти ведут к накоплению потенциала для увеличения внутригосударственных и межгосударственных конфликтов, особенно с ростом разногласий по вопросам дефицита природных ресурсов (воды, земли). Нынешняя исламистская фаза терроризма может закончиться к 2030 году, но терроризм вряд ли полностью отомрёт.
4. **Wider scope of regional Instability.** Широкий масштаб региональной нестабильности, особенно на Ближнем Востоке и в Южной Азии, влияющей на глобальную безопасность. Появление умеренных, демократических правительств или прорыв по урегулированию израильско-палестинского конфликта может иметь чрезвычайно положительные последствия. Южная Азия сталкивается в течение ближайших 15-20 лет с рядом внутренних и внешних потрясений. Возможны различные сценарии конфликтов.
5. **Impact of new Technologies.** Воздействие новых технологий на экономический рост, решение проблем, вызванных увеличением населения, быстрой урбанизацией и изменениями климата. Четыре группы технологий будут формировать глобальные экономические, социальные и военные события: а) IT, социальные медиа, кибербезопасность; б) новые технологии производства и автоматизации, роботехника; в) ресурсные технологии для обеспечения жизненно важными ресурсами: пищей, водой, энергией. Используются ГМК, методы орошения, происходит рост добычи нефти и природного газа; г) новые технологии здравоохранения.
6. **Role of the United States.** Роль США: скорее всего, будут оставаться «первым среди равных», однополярность заканчивается. Возникают вопросы о работе с новыми партнерами, модернизации международной системы. В наиболее вероятном лучшем случае Китай и США сотрудничают по целому ряду вопросов, что приведёт к более широкому глобальному сотрудничеству. В наиболее худшем варианте возрастёт риск межгосударственных конфликтов. Падение доллара как мировой резервной валюты сильно подрывает политическое влияние Вашингтона [4].

Мир 2030 года будет радикально преобразован. Ни одна страна, будь то США, Китай или любая другая не может быть гегемоном, — отмечается в указанном выше докладе. Рассматриваются четыре сценария развития до 2030 года, которые условно обозначены как "Буксующие двигатели", "Сотрудничество", "Джин из бутылки" и "Мир негосударственных акторов". Однако серьёзная аналитика по России при этом в данном докладе отсутствовала. Арктика же кратко упоминается в связи с изменениями климата, температуры, уменьшением летом площади морского льда, повышением уровня моря из-за таяния шельфовых ледников в Гренландии.

Арктические тренды России

Между тем, нам очень важно понять те реальные вызовы, которые возникают перед Россией в Арктике и будут определять тенденции развития будущего. Что касается климата, то академик РАН Г.Г. Матишов считает, что пик потепления в Арктике пройден и наступает циклический период похолодания (29.05.2014, Мурманск). На основе проведенного анализа к числу ключевых арктических мегатрендов, оказывающих масштабное и наиболее длитель-

ное влияние на ситуацию в Арктике можно отнести, по-моему мнению, три: 1) Экологическая взаимозависимость, арктическая солидарность. 2) Великий передел Арктики: борьба за пространство, коммуникации, арктические ресурсы. 3) Формирование арктической модели многополярности современного изменяющегося мира, возрастающая активность в Арктике.

Экологическая взаимозависимость (ЭВЗ) определяется мною как качество отношений человек-природа с целью сохранения окружающей среды, а также арктической солидарностью человеческой деятельности, как способности вести диалог и договариваться о введении ограничений, стандартов, правил поведения людей, бизнеса и государств в Арктике. При всём несовпадении мнений о будущем арктического региона экологическая взаимозависимость в широком смысле остаётся основной парадигмой продолжающихся дискуссий, научных прогнозов и конкретно проявляется в:

- a) человеческом факторе, который во многом определяется ответственностью людей, качеством человеческого капитала, социальной сплочённостью населения;
- b) профессиональном, компетентном управлении Арктической зоной РФ;
- c) наличии нормативно-правовой базы для решения возникающих проблем сбережения окружающей арктической среды;
- d) необходимости баланса между экономикой и экологией;
- e) сроках внедрения современных природосохраняющих технологий, инноваций в практику деятельности, в наличии инвестиций для этого, так как такой подход ведёт к росту себестоимости добываемых ресурсов, увеличению расходов;
- f) наличии инфраструктуры для обеспечения необходимого уровня свободы передвижения людей, финансов, товаров и услуг, информации, а также в обоснованном снятии существующих ограничений в трансграничной мобильности в Арктике туристов, путешественников, коренных народов (визы, квоты, таможи и т.п.).

В научной среде, Интернете, СМИ обсуждается вопрос о том, своевременно ли вообще начинать активную эксплуатационную деятельность по разработке природных ресурсов Арктики. Многие ученые, экологи выступают за консервацию природных арктических богатств и сохранение в нетронутой чистоте и первозданном виде биологического разнообразия Арктики для будущих поколений. Greenpeace всеми способами добивается создания всемирного заповедника в Арктике, а также запрета на добычу нефти и промышленного рыболовства в арктических водах, мотивируя это тем, что ни одна компания в мире не знает, как эффективно ликвидировать разлив нефти во льдах. О «мести арктических недр» предупреждал в своё время член-корр. РАН Ф.Н. Юдахин (1934-2011). При откачке углеводородов из недр происходит перераспределение напряжения в земной коре, что может вызвать землетрясения, разрыв трубопроводов, загрязнение хрупкой окружающей среды Арктики и другие негативные последствия, масштабнее и опаснее, чем катастрофа в Мексиканском заливе.

Заслуживают внимания научно обоснованные выводы о том, что Россия, имея огромные запасы углеводородов на суше, может повременить с их добычей в морях Арктики, минимизируя при этом экологические риски. Министр природных ресурсов и экологии РФ Сергей Донской 15 января 2013 г. на совещании «О перспективах освоения ресурсов континентального шельфа России» под руководством Председателя Правительства РФ Д. Медведева в г. Новый Уренгой заявил, что без существенного повышения геологической изученности российского континентального шельфа перспективы его крупномасштабного освоения отодвигаются за 2030 год³. Действительно, с учетом впервые опубликованных в 2013 г. МПР РФ данных о разведанных, доказанных запасах нефти России *доля месторождений шельфа Арктики составляет всего около 2%*. Кроме того, далеко ещё не исчерпаны солидные резервы увеличения добычи нефти на суше: применение новых технологий увеличения эффективности нефтегазодобычи; повышение уровня рационального использования попутного нефтяного газа (снижение объемов его сжигания); развитие и широкое применение новых технологий добычи сланцевой и тяжелой нефти и др.[3]. Зам. директора Института проблем нефти и газа РАН, член-корр. РАН В.И. Бояговявленский делает очень важный вывод о том, что *«Россия обладает огромными ресурсами и запасами УВ в различных регионах суши, поэтому может подходить к широкомасштабному освоению морских месторождений в Арктике не спеша, выбирая лучшие и наиболее безопасные инновационные технологии, сохраняя стратегический резерв углеводородного сырья и ранимую природу Арктики для будущих поколений»*[3, с.15]. Профессор Национального минерально-сырьевого университета «Горный» (СПб) А.Е. Череповицын также считает, что текущее состояние геологической изученности не позволяет рассматривать нефтегазовые морские месторождения сегодня как реальный резерв углеводородного сырья [4, с.191-192]. Выступая на конференции в Мурманске «Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике» 29-30 мая 2014 г., он использовал слайд под названием «Крупнейшие проекты Газпрома – зачем шельф, если есть проекты суши?».

Появляется всё больше фактов, что проблема ЭВЗ практически становится определяющей тенденцией на многие годы вперед не только в науке, политике приарктических государств, но и в реальной деятельности крупнейших энергетических компаний США, Норвегии, Великобритании, России, добывающих нефть и газ в высоких северных широтах или планирующих делать это. Отказываться полностью от использования в настоящем и будущем арк-

³ URL: <http://www.mnr.gov.ru/news/detail.php?ID=130045&print=Y> (дата обращения: 05.07.2014).

тических углеводородных ресурсов пока желающих в мире нет, но экология, необходимость сохранения арктической окружающей среды диктуют свои ограничения.

Ресурсные вызовы в Арктике требуют не просто осознания угроз и рисков окружающей среде, но и строгого соблюдения баланса между экономикой и экологией на основе применения инновационных, наиболее безопасных технологий в самом ближайшем будущем. Качественным прорывом в Арктике, снижающим экологические риски, могут стать *подводные комплексы добычи углеводородов*. Подводная добыча нефти и газа получила распространение ещё с 60-х годов прошлого столетия. В практике морской деятельности к настоящему времени уже накоплен определённый опыт, разрабатываются новые проекты как в России, так и за рубежом, направленные на минимизацию экологических угроз.

Впервые в истории отечественной газовой промышленности для разработки месторождения на континентальном шельфе России создан подводный добывающий комплекс «Газпрома», который с октября 2013 года функционирует на Киринском месторождении в Охотском море⁴. Комплекс позволяет добывать углеводороды в сложнейших климатических условиях, даже подо льдом, без строительства надводных конструкций, а оборудование устойчиво к землетрясениям до 9 баллов. Добытый газ собирается на манифольде, размещённом на глубине 90 метров, по морскому трубопроводу доставляется на береговой технологический комплекс и далее по 139-километровому газопроводу на головную компрессорную станцию газотранспортной системы «Сахалин — Хабаровск — Владивосток».

О.Я.Тимофеев считает, что *«возможно, в нашей Арктике все технологии будут связаны с уходом объектов под воду, поскольку имеются очень большие проблемы с горизонтальной ледовой нагрузкой»*⁵. С июня 2013 года Фонд перспективных исследований (ФПИ), ЦКБ морской техники «Рубин», ОАО «Газпром», ОАО НК «Роснефть», Дальневосточное отделение РАН ведут проработку аванпроекта *«Технологии подводного (подледного) освоения месторождений полезных ископаемых арктических морей»* [5, Д.О.Рогозин].

На основе применения подводных технологий предполагается вести освоение Мурманского газового месторождения в Баренцевом море. Подводные технологии добычи и транспорта газа используются в проекте Ормен Ланге (Ormen Lange) на крупном газовом

⁴ На Киринском месторождении проекта «Сахалин-3» успешно испытан первый в России подводный добычной комплекс. 23 октября 2013. URL: <http://www.gazprom.ru/press/news/2013/october/article175040/> (дата обращения: 08.05.2014).

⁵ Заместитель генерального директора Крыловского ГНЦ Олег Тимофеев: «Заказчику нужны не только технические решения, но и финансовые». 11-04-2014. URL: <http://oko-planet.ru/finances/financescrisis/238622-zamestitel-generalnogo-direktora-krylovskogo-gnc-oleg-timofeev-zakazchiku-nuzhny-ne-tolko-tehnicheskie-resheniya-no-i-finansovy.html> (дата обращения: 07.05.2014).

месторождении континентального шельфа Норвегии. Однако в апреле 2014 года данный проект отложен с целью выбора концепции для оффшорной компрессии на основе обновленной экономической оценки о затратах⁶. В качестве ограничений в этом и других проектах выступают затраты, экономические факторы в использовании новейших технологий.

Норвежская компания Statoil планирует ввести в эксплуатацию *первую подводную фабрику с полным циклом к 2020 году*. «Statoil Subsea Factory» сделает возможным дистанционное управление транспортом углеводородов из любой точки на суше.

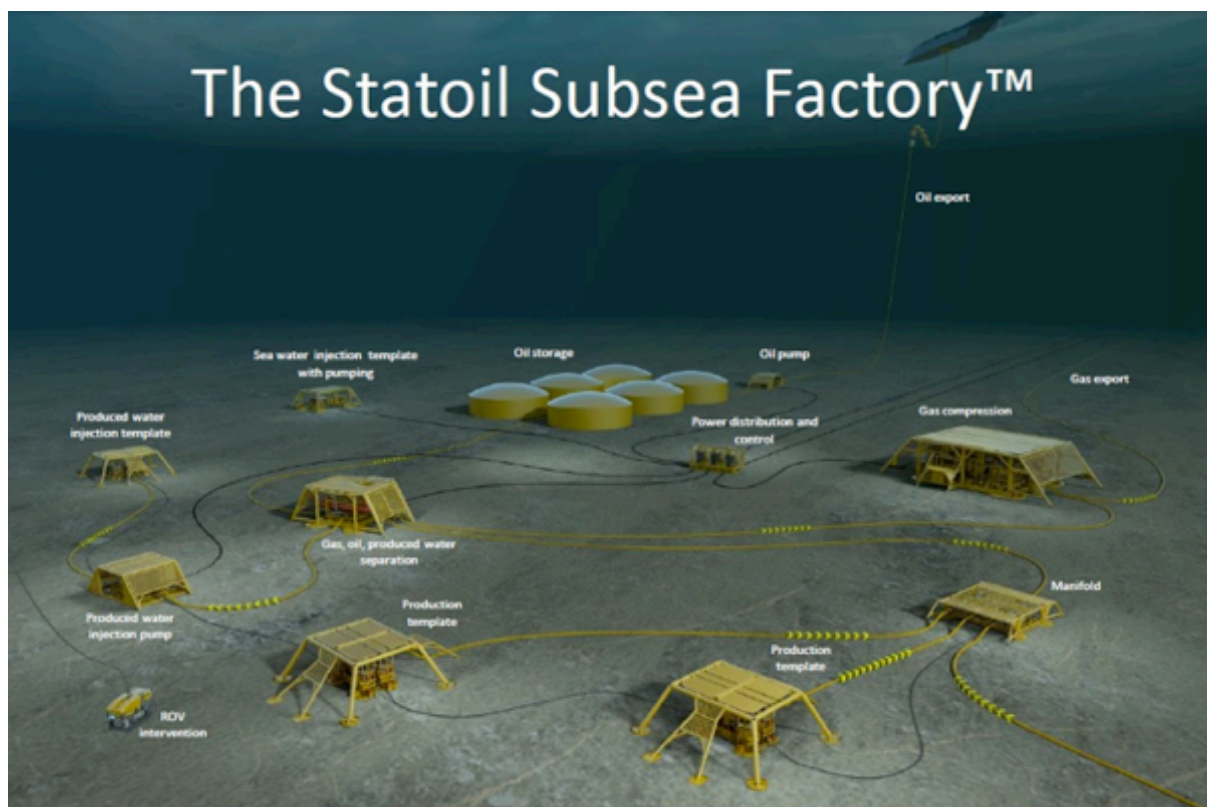


Рис. 2. Подводный добычный комплекс компании Statoil. URL: <http://ores.su/images/stories/image034.jpg>

Арктические промыслы будущего концептуально будут представлять собой безлюдные многомодульные комплексы с полным производственным циклом, целые подводные «города» со своим транспортом, энергоснабжением, линиями связи. Несомненно, что данная проблематика весьма актуальна именно в процессе как сохранения хрупкой арктической среды, так и с позиций баланса экологии (не навреди) и экономики (инвестиции, затраты, рентабельность, современные технологии, человеческий фактор).

Ключевым звеном экологической взаимозависимости во многом выступает **человеческий фактор**, который тесно связан с накоплением человеческого капитала (ЧК), в Арктике, качеством трудовых ресурсов. Типичными формами инвестирования здесь являются

⁶ Shell Delays Project to Boost Ormen Lange Gas Output on Costs. URL: <http://www.bloomberg.com/news/2014-04-11/shell-delays-project-to-boost-ormen-lange-gas-output-on-costs.html> (дата обращения: 04.06.2014).

образование, повышение квалификации, миграция и поиск работы, здравоохранение и питание, отдых, физкультура и спорт. Прямое отношение к накоплению ЧК имеют как тренды, указанные в докладе разведки США (2012), так и выводы доклада ООН об изменениях климата и человеческой солидарности в разделённом мире (2007)⁷. В той или иной степени все указанные проблемы имеют непосредственное отношение к жизнедеятельности в Арктике.

В решении проблемы *накопления человеческого капитала на северах* существуют исключающие друг друга позиции. Данный вопрос вызывает дискуссии в силу различных подходов к освоению арктического пространства: а) то ли вахтовым методом, постепенно переселяя затем проживающее в высоких широтах население в более теплые края; б) то ли путём обновления и поддержания на высоком качественном уровне всей уже существующей в Российской Арктике урбанизированной инфраструктуры. Второй подход требует существенных инвестиций в развитие всей социальной сферы, ЖКХ, транспортной инфраструктуры уже существующих базовых городских поселений в высоких широтах: Мурманска, Архангельска, Северодвинска, Нарьян-Мара, Амдермы, Воркуты, Салехарда, Норильска, Дудинки, Диксона, Тикси, Анадырь и др. Вряд ли имеют реальные перспективы виртуальные проекты создания новых «инновационных городов», которые никогда не окупятся. Актуально создание компактных временных поселений с применением самых современных и экологически чистых технологий обеспечения жизнедеятельности для туристов, военных, пограничников, нефтяников, метеорологов, газовиков и других специалистов, осваивающих и контролирующих арктическое пространство. Вахтовый метод невозможно никогда полностью исключить, но и делать ставку только на него было бы крайне недальновидно. Поэтому *и современный вахтовый способ и развитие уже существующих базовых поселений в Российской Арктике*, — единственно правильная стратегия в этом вопросе.

Решение вопросов социально-экономического развития, численности и качества жизни населения северных социумов, социальной сплочённости, а также определение внутренних и внешних границ АЗРФ остаются серьёзнейшим глобализационным вызовом для России. Российская Арктика — это не пустое пространство, здесь проживает 2,5 млн, в то время как во всех остальных семи приарктических странах только 2,1 млн человек.

В конце апреля – начале мая 2014 года Президентом и Правительством России были приняты значимые документы по социально-экономическому развитию АЗРФ:

⁷ Доклад о развитии человека 2007/2008. Борьба с изменениями климата: человеческая солидарность в разделённом мире. URL: http://un.by/f/file/HDR_20072008_Summary_Russian.pdf (дата обращения: 08.05. 2014).

- ✚ 21 апреля 2014 года Правительство РФ своим постановлением № 366 утвердило государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года»⁸.
- ✚ 22 апреля 2014 года под председательством Президента России состоялось заседание Совета Безопасности РФ по Арктике.
- ✚ 2 мая 2014 года Президент России В.В. Путин подписал указ №296 «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации».

Принятая госпрограмма (сокращенно – ГП «АЗРФ - 2020» в основном синтезирует выполнение мероприятий в рамках уже реализуемых ФЦП, других госпрограмм РФ⁹. Ускорение социально-экономического развития АЗРФ обеспечивается также путем включения вопросов социального развития в стратегиях долгосрочного развития федеральных округов и субъектов РФ, отраслевых стратегиях и программах. Однако *«полноценное финансирование названной программы»* начнется только с 2017 года¹⁰. То есть данная госпрограмма изначально не работает в полном объёме и обречена на бюрократические игры вокруг её.

Указом Президента России № 296 от 2 мая 2014 года «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации» в состав АЗРФ включены территории восьми субъектов РФ: 1) Мурманской области; 2) семи муниципальных образований Архангельской области; 3) Ненецкого автономного округа; 4) городского округа «Воркута» Республики Коми; 5) Ямало-Ненецкого автономного округа; 6) городского округа Норильска, Таймырского Долгано-Ненецкого муниципального района и Туруханского района Красноярского края; 7) пяти улусов (районов) Республики Саха (Якутия); 8) Чукотского автономного округа; 9) а также земли и острова, расположенные в Северном Ледовитом океане, указанные в постановлении Президиума ЦИК СССР от 15 апреля 1926 года и других актах СССР¹¹. К сожалению, в майском указе Президента России речь идёт только о суше, хотя в АЗРФ входят и морские акватории СЛО, включая Белое море. Тем самым проявляется как бы недооценка морской деятельности, определения общих границ АЗРФ с учетом исключительной экономической зоны (ИЭЗ) и акватории Севморпути, что имеет важнейший геополитический смысл. Принятие федерального закона об АЗРФ в Госдуме РФ заморожено, когда он будет принят, пуб-

⁸ Государственная программа Российской Федерации "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации на период до 2020 года" / Постановление Правительства РФ № 366 от 21 апреля 2014 г. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162195/ (дата обращения: 10.05.2014).

⁹ Анализ проекта ГП «АЗРФ-2020» (04.11.2013) выполнен мною в статье «Статус, состав, население Российской Арктики», опубликованной в 15 номере журнала «Арктика и Север». URL: <http://narfu.ru/upload/iblock/f41/04.pdf> (дата обращения: 02.07.2014).

¹⁰ Заседание Совета Безопасности по вопросу реализации государственной политики в Арктике. 22 апреля 2014 года. URL: <http://президент.рф/новости/20845> (дата обращения: 24.04.2014).

¹¹ Указ Президента РФ «О сухопутных территориях Арктической зоны Российской Федерации». 2 мая 2014 года № 296. URL: <http://президент.рф/документы/20895> (дата обращения: 04.05.2014).

личной ясности нет до сих пор. Бюрократизация управления и решение проблем Арктики только одними указами сверху без полноценного обсуждения и учёта общественного мнения негативным образом сказываются на активности и ответственности людей, регионов, в целом всего общества. Пока здесь больше дефицита эффективного государственного менеджмента, а не реальной модернизации управления Российской Арктикой, включая создание Минарктики, и морской политики Российской Федерации.

В июне 2014 года вопросы освоения Арктики затрагивались на заседании Комиссии по вопросам стратегии развития ТЭК и экологической безопасности (4 июня 2014 года, Астрахань); совещании по вопросу эффективного и безопасного освоения Арктики (5 июня 2014 года, Санкт-Петербург); совещании о социально-экономическом развитии Архангельской области (9 июня 2014 года, Архангельск), в ходе проведения которых было заострено внимание на актуальных проблемах *импортозамещения* в производстве нефтегазовых платформ, газозовозов, танкеров и другой морской техники для работы в арктическом регионе.

Всё более проявляющийся тренд дефицитности доступного природного сырья в мире обостряет *борьбу за освоение Арктики*, Антарктики, Мирового океана, космоса (Луны, Марса). Понятно, что потребности резко увеличившегося человечества невозможно удовлетворить в рамках национальных границ. Ответы на этот вызов кроются не в сокращении численности человечества и уменьшении его потребностей, а в системной трансформации глобальной экономики на основе новейших технологий. Российская Арктика может вполне реально стать тем резервным ресурсным регионом, который окажет стабилизирующее воздействие на ситуацию в мире. ЭВЗ при этом становится не только долговременным трендом для нынешнего и будущих поколений землян, но и общезначимым императивом для бизнеса, приарктических и других государств мира, использующих арктические ресурсы.

Мегатренду, условно названному мною *«Великий передел Арктики»*, исполняется уже более сотни лет. Цель такой многолетней борьбы ещё с начала XX столетия можно сформулировать как «война за пространство, коммуникации, арктические ресурсы», а *динамику процесса* — как «Великий передел Арктики», хронологически растянутый во времени на не одно столетие. Этапы данного процесса, другие концептуальные вопросы конкретно рассматривались мною в двух монографиях (2010, 2013) и ряде статей. Поэтому я не буду подробно останавливаться в этой статье на содержании многолетней борьбы за Арктику.

Скажу только о том, что меня всегда удивляло, когда отдельные российские дипломаты как заклинание постоянно говорили, мол, делить сейчас в Арктике нечего, более 95% открытых в Арктике ресурсов расположены в исключительных экономических зонах приаркти-

ческих государств. Действительно после принятия Конвенции ООН по морскому праву (1982) многие страны мира вполне легитимно установили не только границы своих территориальных вод, но и двухсотмильные ИЭЗ. Однако остаются сомнения о том, насколько цивилизованно будет разделён континентальный шельф (морское дно и его недра) за пределами ИЭЗ до 350 морских миль. За что так упорно бьются сейчас Дания, Канада, Россия, подавая свои заявки в Комиссию ООН по континентальному шельфу и претендуя на Северный полюс. Не определены пока правила добычи *возможных* биоресурсов в так называемой зоне ООН — циркумполярной части Северного Ледовитого океана (вокруг полюса). Не прекращается борьба за использование транспортных коммуникаций, интернационализацию Севморпути и Северо-Западного прохода. Другими словами, Арктика уже давно является ареной конфликтности, какие бы мантры при этом мы ни слушали.

США к тому же пока ещё не ратифицировали даже UNCLOS (1982), что несёт мощный заряд постоянной латентной угрозы. Аргументы противников ратификации в США сводятся к следующему: 1) что почти 3/4 пространства планеты передается под контроль международных организаций; 2) ограничит свободу мореплавания, включая ограничения на военную и разведывательную деятельность; 3) снижение прибыли американских компаний, которые уже разрабатывают ресурсы шельфа; 4) Конвенция была принята в годы «холодной войны» в пользу государств «третьего мира» и при поддержке Советского Союза с целью перераспределения прав и ресурсов; 5) ратификация Конвенции создаст опасный прецедент, согласно которому любой ресурс, на который еще не распространяется национальная юрисдикция, можно будет объявлять коллективной собственностью, или достоянием всего человечества (Антарктика, космос, интернет); 6) Национальное законодательство США, которое имеет приоритет над международным, никогда не ограничивало протяженность континентального шельфа, поэтому ратификация Конвенции не выгодна; 7) Поправки к Конвенции, принятые в 1994 г., хотя и учли требования США, сами по себе имеют неопределенный юридический статус. Они могут трактоваться как не являющиеся частью Конвенции [6].

В National Strategy for the Arctic Region (май 2013) к национальным интересам США относятся свобода пролёта и судоходства через Северо-Западный проход и Северный морской путь, а также прямо заявляется, что претензии США на расширенный континентальный шельф в арктическом регионе могут распространяться *более 600 морских миль* от северного побережья Аляски¹². Это пример уже прямой ревизии Конвенции ООН по морскому праву.

¹² National Strategy for the Arctic Region. The White House. Washington. May 10, 2013. С.9. URL: http://www.whitehouse.gov/sites/default/files/docs/nat_arctic_strategy.pdf (дата обращения: 03.06.2014).

В продолжающийся Великий передел Арктики постепенно втягиваются не только восемь приарктических государств, но и Китай, Индия, Япония, Южная Корея, другие страны, не имеющие непосредственного выхода к морям в акватории СЛО, но заинтересованные в использовании природных ресурсов и транспортных коммуникаций в Арктике. Главной целью геополитической стратегии многих стран, а не только арктической восьмёрки, становится «война за ресурсы будущего», за нефть и газ, транспортные магистрали, обеспечение своего преимущества в Арктике.

Возможные варианты геополитического развития Арктики вытекают, *во - первых*, как из заявленных на словах стратегий приарктических государств, направленных на укрепление стабильности и безопасности в арктическом регионе, рассматривая его как зону мира, диалога и сотрудничества, так, *во - вторых*, и из многовекторной военной деятельности США, НАТО – основного противника России в Арктике. Анализу конкретных проявлений такой деятельности посвящены выступления на конференциях и статьи доктора исторических наук, генерал-полковника Л.Г. Ивашова. В статье «Геополитические перспективы развития Арктики» он прямо говорит о том, что *на арктическом Севере нарождается военная напряженность глобального масштаба* [7, с.17]. В СМИ, научной литературе анализируется концепция «обезоруживающего удара» (БГУ – «быстрый глобальный удар») с использованием высокоточного оружия большой дальности (крылатые ракеты, ракетно-планирующие системы, беспилотники-роботы и т.д.) и системы нетрадиционных технологий. В рамках геополитической операции системно-сетевых подходов проводится скрытая дестабилизация шести определяющих подсистем национального развития и обороноспособности РФ: политической, военной, экономической, социальной, инфраструктурной, информационной с целью обеспечить «стратегический паралич» системы государственного и военного управления России в активной фазе борьбы (2014-2015 гг.) и, при необходимости, перехода к стадии военного времени. К стратегическим средствам поражения на новых физических принципах американское военное командование относит развернутую по периметру границ России систему из 10 плазменных комплексов геофизического оружия (США, Канада, Норвегия, Исландия, Япония), предназначенную для инициирования сейсмических и экологических действий. При этом решается комплекс задач, включая природные разрушительные явления, аварии и катастрофы, нарушения систем управления и др. «Это оружие уже работает против России, поставленные противником задачи мирного времени успешно решаются», - отмечает Л.Г. Ивашов [7, с. 19].

Ползучая латентная милитаризация Арктики проявляется в настоящее время в постоянной гонке за реальное влияние и господство в циркумполярном мире, наращивание здесь военной мощи. Активно используется демонстрация силы — ежегодные военные манёвры и учения, походы американских и российских атомных подлодок на Северный полюс, полёты авиации; создание новых военных баз и современных мобильных соединений, многоцелевых космических систем в США, Норвегии, введение в строй новых вооружений, модернизация военно-морских флотов.

Важно подчеркнуть, что борьба за Арктику сегодня — не традиционная «горячая война» с применением различных видов вооружений и гибелью людей. Это в основном использование инструментов *мягкой силы* по всем возможным направлениям жизнедеятельности северных социумов. Не исключена вероятность того, что российские объекты добычи углеводородов могут стать, например, объектами скрытого воздействия для выдавливания России из региона под предлогом несоблюдения экологических стандартов [5]. В качестве одного из инструментов мягкой силы в Арктике используются межэтническая напряженность, духовная, религиозно-политическая экспансия. Опаснейшую угрозу государственной безопасности в Арктическом регионе представляет кибертерроризм, использование других новейших технологий как для нападения, так и для защиты.

Первые трещины разлома многосторонних отношений в Арктике

Волновой эффект кризиса между Россией и Украиной ведёт к формированию полити-



Рис. 3. Leona Aglukkaq. URL: <http://beta.images.theglobeandmail.com/2d7/news/politics/article16544096.ece/ALTERNATES/w220/SKP507Commons+20131105.JPG>

ческой линии разлома в Арктическом совете (Arctic Council). Председатель совета Леона Аглюккак заявила в апреле 2014 года, что Канада не будет принимать участие во встрече на уровне рабочих групп в Москве из-за якобы российской незаконной оккупации Украины и продолжающихся провокационных действий в Крыму и в других местах, но будет продолжать оказывать поддержку важной работе Арктического совета¹³.

Заявление достаточно противоречивое (будет — не будет). Но данный шаг был вполне ожидаемым на фоне санкций Канады в отношении ряда российских дипломатов, бизнеса,

¹³ Ottawa upbraids Russian envoy, skips Arctic Council meeting over Ukraine. Apr. 15 2014. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/ottawa-upbraids-russian-envoy-will-skip-arctic-council-moscow-meeting-over-ukraine/article18032205/> (дата обращения: 22.06.2014).

остановке всех двухсторонних мероприятий, и не совсем логичным с учётом важности обсуждаемой экологической проблемы. Московская встреча намечалась как вполне деловое и явно неполитическое целевое мероприятие, где должны были обсуждаться вопросы выбросов метана и черного карбона (сажи), их влияния на снижение способности снега и льда отражать солнечный свет. Ключевой темой председательства Канады в Арктическом совете (2013-2015 гг.). Леона Аглюккак ещё совсем недавно называла «Развитие Севера во благо его жителей» с акцентом на ответственное освоение природных ресурсов Арктики, безопасное судоходство в арктических водах и устойчивое развитие местных общин приполярных районов. Реальные же шаги председателя Arctic Council фактически свидетельствуют о явном приоритете геополитики в ущерб экологическому сотрудничеству.

Ещё до указанной выше встречи идентичные шаги применила ранее Норвегия, которая отменила в марте 2014 года плановый визит в Москву министра окружающей среды Тине Сундтофна, первое за десять с лишним лет совещание на уровне министров норвежско-российской комиссии по охране окружающей среды, где предполагалось обсуждение вопросов трансграничного загрязнения Норвегии с металлургического комбината в п. Никель Мурманской области, планируемое расширение государственного природного заповедника «Пасвик», текущие условия работы экологических организаций.

США, Канада и другие приарктические страны прекратили не только экологическое, но и другие формы сотрудничества с Россией, включая все запланированные совместные военные учения, дружественные визиты в морские порты. Министры обороны пяти стран Северной Европы рассмотрели в Тромсё (Норвегия) возможности расширения военно-политического сотрудничества между странами Северной Европы¹⁴, реанимируя т.н. северное «мини-НАТО», полезное, по выражению экс-посла США в Норвегии Бенсона Уитни, для того, чтобы "присматривать за полярными медведями и русскими", а также отвечать на вызовы в Арктике¹⁵. Снова активизировались дебаты о вступлении в НАТО Швеции и Финляндии. В качестве аргумента приводится довод о том, что они будут защищены в соответствии с пятой статьёй Североатлантического договора, когда нападение на одного члена альянса является нападением на всех. Однако кто собирается сегодня нападать на Швецию, Норвегию, Финляндию, - непонятно? Фактически проявляются арктические фобии времен холодной войны

¹⁴ Thomas Nilsen. Крымский кризис отразился на перспективах северного оборонного сотрудничества. 10 апреля 2014. URL: <http://barentsobserver.com/ru/bezopasnost/2014/04/krymskiy-krizis-otrazilysya-na-perspektivah-severnogo-oboronnoego-sotrudnichestva> (дата обращения: 17.04.2014).

¹⁵ Присматривать за полярными медведями и русскими. URL: http://narfu.ru/aan/arctic_news/look_russia.pdf (дата обращения: 22.06.2014).

с целью увеличения военных расходов в бюджетах своих стран, как это уже сделала Швеция, заявив об увеличении ежегодных оборонных расходов на протяжении следующих 10 лет¹⁶.

В СМИ прозвучало определение *Арктики как второго фронта для России*. «Арктика разрывается между конкуренцией и стремлением к сотрудничеству, оставаясь при этом областью сильнейшего давления, которое не стихает с конца холодной войны. Это тем более верно, что ни у одного из институтов регионального сотрудничества нет полномочий для решения вопросов безопасности и предотвращения конфликтов. В крупнейшем из них, Арктическом совете, вообще запрещено поднимать эти темы» - так характеризует современную ситуацию Romain Mielcarek¹⁷.

Некоторые известные политики, проводя аналогии с Крымом и запугивая себя и других, высказывают серьёзную озабоченность возможным подобным поведением России в Арктике, выдавая свои фобии за якобы уже существующую реальность. Премьер-министр Исландии Sigmundur Gunnlaugsson, например, считал, что действия России на Украине могут вызвать проблемы сотрудничества для восьми стран Арктического совета. У множества игроков в Арктике в связи с происходящим появляется серьёзная обеспокоенность и вопросы, может ли это быть знаком того, что грядёт (чего-то ещё только предстоящего)¹⁸.

Запугивающей фронтовой риторикой на этом фоне выделяются выступления Хиллари Клинтон, известной агрессивными высказываниями по Арктике и русофобией ещё в бытность свою госсекретарем США. Будущий возможный кандидат в президенты США (2016), осудившая Россию за Крым, озаботилась созданием единого арктического фронта с Канадой, чтобы противостоять «возрастающей агрессии России в Арктике» (heightened aggression by Russia in the Arctic), — сообщала популярная канадская газета «The Globe and Mail»¹⁹. Аргументация при этом сводилась к тому, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике и возобновляет военные базы в регионе, регулярно проводит военные воздушные полёты над частью Канады и Аляски. Как говорится, «без комментариев» о том, что Россия имеет самую длинную береговую линию в Арктике. Военные учения - обычная рутинная

¹⁶ Швеция увеличит оборонные расходы из-за ситуации на Украине. URL: <http://itar-tass.com/mezhdunarodnaya-panorama/1143153> (дата обращения: 24.04.2014).

¹⁷ Romain Mielcarek. Арктика — второй фронт для России. 18.04.2014. URL: <http://inosmi.ru/world/20140418/219663638.html> (дата обращения: 20.04.2014).

¹⁸ Sigmundur Gunnlaugsson. Crimea crisis could have ripple affect in Arctic, warns Iceland. Mar. 09 2014. URL: http://www.thestar.com/news/world/2014/03/09/crimea_crisis_could_have_ripple_affect_in_arctic_warns_iceland.html (дата обращения: 19.04.2014).

¹⁹ Hillary Clinton warns Montreal crowd of Russia's increased activity in Arctic. Mar.18 2014. URL: <http://www.theglobeandmail.com/news/politics/clinton-warns-montreal-crowd-of-russias-increased-activity-in-arctic/article175606-76/> (дата обращения: 19.04.2014).

деятельность, присущая многим государствам. Нужно учитывать однако, что Россия сегодня имеет дело в Арктике не с отдельными странами (США, Канада), а именно с единым фронтом всех государств - членов НАТО.

В ряде заявлений Россия сегодня открыто объявляется противником НАТО²⁰. Генеральный секретарь НАТО Андерс Фог Расмуссен публично подтвердил 5 мая 2014 года, что Россия превращается из партнёра в противника Альянса, поскольку ситуация на Украине вызывает всё большую озабоченность²¹. Расмуссен призвал при этом правительства стран – членов НАТО увеличить военные бюджеты. Во многих государствах - участниках договора, по его словам, военные расходы за последние годы сократились на 40%, а Россия за этот период увеличила военный бюджет на 30%.

Необходимо отметить, что управление Арктикой в рамках действующего «Arctic Council» как закрытого клуба «арктической восьмёрки», пять из которых входят в НАТО, действительно становится опасным для российского государства и его национальных интересов. Здесь уместны аналогии. Известно, что при принятии санкций против России весной 2014 года США поддержали не только их союзники по НАТО, но и все члены «большой семёрки». Зато в большой двадцатке - G20 Россия получила поддержку БРИКС. Очевидно, что для России также более приемлемой становится ориентация на создание и функционирование многополярной Арктической двадцатки с учетом того факта, что в Арктической восьмёрке наша страна находится в гордом одиночестве при тотальном господстве США и их союзников по НАТО, их попытках международной изоляции Российской Федерации.

Острота проблемы заключается в том, что *в политике США весной 2014 года фактически стал возрождаться возврат к инструментам холодной войны*. По сообщению «The New York Times»²² президент Обама и представители Совета по национальной безопасности США формируют новый долгосрочный подход по отношению к России, который представляет собой *адаптированную версию холодной войны, а именно — стратегию сдерживания*. При этом недвусмысленно заявлялось, что дело здесь даже не в кризисе на Украине. Делаются попытки полностью изолировать Россию путём отсечения её экономических и полити-

²⁰ NATO: Russia is now an adversary. Russian moves in Ukraine pose 'grave challenge' to global security system, NATO official says/Associated Press. Published: May 2, 2014. URL: <http://o.canada.com/news/nato-official-russian-moves-in-ukraine-pose-grave-challenge-to-global-security-system> (дата обращения: 02.05.2014).

²¹ Расмуссен: Россия становится противником НАТО. 05.05.2014. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/rolling_news/2014/05/140505_rn_rasmussen_russia_relations.shtml (дата обращения: 07.05.2014).

²² Peter Baker. In Cold War Echo, Obama Strategy Writes Off Putin. April 19, 2014. URL: http://www.nytimes.com/2014/04/20/world/europe/in-cold-war-echo-obama-strategy-writes-off-putin.html?hp&_r=2 (дата обращения: 20.04.2014).

ческих связей с внешним миром, на основе консенсуса против России, включив в него даже Китай, эффективно сделать нас *государством-изгоем* (a pariah state).

Выступая перед выпускниками военной академии «Вест-Пойнт» 28 мая 2014 года, президент США Барак Обама публично заявил, что его страна всё-таки смогла добиться международной изоляции России. Благодаря лидерству Америки мир немедленно осудил



Рис. 4. Президент США Б.Обама. URL: http://polit.ru/media/photolib/2014/06/-02/2014-06-02_190221_1401721486.jpg

действия России: Европа и страны G7 совместно ввели санкции, НАТО укрепила обязательства перед восточно-европейскими союзниками, Международный валютный фонд продолжает укреплять экономику Украины, наблюдатели ОБСЕ показали миру, что на самом деле происходит в нестабильных регионах Украины, - сказал он²³. Однако визиты

Президента России В.В. Путина в Китай и во Францию, другие факты, а самое главное – реальный вес

РФ в мировых экономических и геополитических

отношениях, позволяют всё же сделать вывод о том, что попытки полностью изолировать нашу страну оказались неудачными и терпят крах.

Явный или скрытый возврат к инструментам холодной войны в новых исторических условиях, по моему мнению, безусловно обостряет ситуацию в Арктике на какой-то период времени. Динамично меняющаяся внешнеполитическая, социально-экономическая обстановка в мире чревата новыми рисками и вызовами национальным интересам России, в том числе в Арктике, — отмечалось на заседании Совета Безопасности 22 апреля 2014 года²⁴.

Очень важно поэтому хотя бы для нас самих ответить на вопрос: «*Нужна ли России в настоящее время заморозка отношений диалога, партнерства, кооперации в Арктике?*» Ответ на этот вопрос очевиден для многих из тех, кто реально оценивает существующую ситуацию в Арктике. Долговременный арктический тренд России обусловлен пониманием национальных интересов, как осознанных потребностей государства, общества и личности. *Во-первых*, большинство людей в России меньше всего заинтересовано в «железном занавесе» из прошлого, военной конфронтации и в риторике времен холодной войны. *Во-вторых*, нашей стране в Арктике просто не нужны чужие территории, нам вполне достаточно своего огромного северного пространства, которое необходимо обустраивать на современный лад,

²³ Обама: лидерство Америки помогло остудить Россию. URL: http://www.bbc.co.uk/russian/international/2014/05/140528_obama_speech_russia_ukraine.shtml (дата обращения: 03.04.2014).

²⁴ URL: <http://президент.рф/новости/20845> (дата обращения: 24.04.2014).

развивать инфраструктуру, улучшать качество жизни населения, его социальную сплоченность. В-третьих, российское государство и бизнес объективно нуждаются в международной кооперации усилий для освоения ресурсов Арктики, новейших современных технологиях, обеспечивая свои национальные интересы (потребности).

Проблемы международного взаимодействия в Арктике не надо идеализировать, затушёвывать, но нет нужды и демонизировать их. Здесь достаточно явно проявляется тренд к активизации всех видов человеческой и геополитической деятельности, обострению конкуренции в экономике. Природные ресурсы и несомненный туристический потенциал Арктического региона, оживающие транспортные морские и воздушные коммуникации, создание арктической инфраструктуры не просто привлекают пристальное внимание человека, бизнеса, государства, общества, но и ведут к разработке всякого рода проектов, динамичному росту мобильности, социальной активности. Данный процесс практически охватывает все сферы жизнедеятельности социума и многие виды человеческих интересов и занятий. Это относится не только к науке и технике, геополитике и экономике приарктических и других государств мира, но и к туризму, путешествиям людей, духовно-культурной жизни, социальной сфере северных социумов.

В 2013 году на наших с вами глазах поэтому начался процесс, который можно условно назвать формированием *арктической модели многополярности* современного изменяющегося мира. В арктическом регионе уже действует немало общественных советов, форумов, комитетов: Северный форум (1992), Совет Баренцева/ Евроарктического региона (1993), Постоянный комитет Конференции парламентариев Арктического региона (1994) и многие другие. Входящие в те или иные международные структуры государства в своей деятельности нередко преследуют прямо противоположные цели, аффилированы с НАТО, США, ЕС. Однако появляются и новые политические акторы. В отличие от «Arctic Council», закрытой и забюрократизированной структуры, уже второй год функционирует «The Arctic Circle» (Арктический круг) — открытая некоммерческая и неполитическая организация. Это новая арктическая площадка для облегчения диалога и выстраивания отношений, в том числе и с Китаем, Индией и другими государствами, которые не имеют права голоса в «Arctic Council».

Миссия «The Arctic Circle» заключается в том, чтобы ежегодно проводить форумы заинтересованных сторон для облегчения диалога, выстраивания отношений, обсуждения арктических проблем. Ключевым словом в определении предназначения Арктического круга становится понятие «открытый», для всех нас (for all of us). Форум будет служить важнейшим местом проведения диалога по вопросам Арктики и способствовать укреплению процесса

принятия решений путем взаимодействия международных партнеров в формате открытых собраний, ассамблей²⁵. Это глобальная публичная площадка по проблемам Арктики, организованная на некоммерческой основе. Экспертные центры, организации бизнеса, университеты, общественные объединения со всего мира могут проводить заседания на платформе Арктического круга, не теряя своей институциональной независимости.

Старт деятельности новой глобальной организации фактически был дан Президентом Республики Исландия Ólafur Ragnar Grímsson 16 апреля 2013 года во время его выступления в Вашингтоне²⁶.



Рис. 5. Арктический круг - 2013. URL: AC_2013_HighlightGallery_010_V2.jpg

Первая Ассамблея Arctic Circle 12-14 октября 2013 года собрала более 1200 влиятельных заинтересованных сторон из 40 стран: всех восьми арктических стран, а также Франции, Китая, Индии, Германии, Бразилии, Республики Корея, Индонезии, Сингапура и др. В течение трёх дней прошло 20 пленарных заседаний, на которых обсуждались вопросы изменения климата, таяния льдов в Арктике, энергетического сотрудничества, арктической безо-

²⁵ Arctic Circle (сайт). URL: <http://www.arcticcircle.org/mission> (дата обращения: 12.04.2014).

²⁶ The Future of the Arctic: A New Global Playing Field. Speaker: Ólafur Ragnar Grímsson, President, Republic of Iceland. President: Scott G. Borgerson, Co-Founder and Managing Director, Cargo Metrics. April 16, 2013. Council on Foreign Relations. URL: <http://www.cfr.org/arctic/future-arctic-new-global-playing-field/p30471> (дата обращения: 12.04.2014).

пасности; Арктика регионов vs (versus – против) глобализованная Арктика; северные морские пути: новая эра в мировом судоходстве; деловое сотрудничество, перспективы инвестирования; морское право; состояние Аляски; Россия и Арктика; будущее сотрудничества в Арктике; перспективы арктического туризма; права коренных народов; Республика Корея в Арктике... На открытом форуме Арктического бизнес-сообщества обсуждались проблемы и процесс укрепления делового сотрудничества, разработки структуры управления. Состоялись панельные дискуссии об экономическом развитии в Арктике, ценности делового сотрудничества и руководящем совете арктического бизнеса. Ежедневно проходили секционные заседания по самым разным проблемам. В числе их организаторов выступали конкретные люди и организации, университеты. То есть была реальная возможность заявить свою тему и пригласить заинтересованных людей для её обсуждения. В целом такая деловая и демократичная атмосфера выгодно отличала данный форум от сильно заорганизованных и бюрократических мероприятий, когда большинство участников являются всего лишь пассивными наблюдателями.

Так появляется общественная конкуренция и формируется новая модель арктической многополярности. С 31 октября по 2 ноября 2014 года в Рейкьявике, Исландия, в очередной, второй раз пройдет ежегодное собрание Арктического круга. В следующем 2015 году планируется провести мероприятие в Анкоридже, Аляска. Будущие совещания в середине года для небольших групп состоятся в Гренландии и Сингапуре.

Межцивилизационный вызов всему человечеству связанный со становлением поликультурной общности землян, несомненно требует сближения этносов, религий, культур, в том числе в Арктике, и одновременно входит в противоречие со стремлением к идентичности, регионализации, а также ростом влияния новых самоуправляемых общин. Кроме того, отмечается изменение фундаментальных ценностей жизни и культуры, готовность людей обменять свободу на безопасность, смена социальных типов человека [2, с.10]. Утрачивают социальный смысл гендерные различия, происходит девальвация консервативных, в том числе христианских ценностей. Конфликтные по своей сути эти процессы идут очень трудно, с огромными издержками. Во многих регионах мира источником конфликтов вновь становится воинствующий национализм («Правый Сектор» на киевском Майдане, гражданская война в Украине — яркий тому пример), духовная, религиозно-политическая экспансия. В долгосрочной перспективе возрастает значимость общепланетарных соглашений между существующими цивилизациями и конфессиями. Такой тенденции пока не прослеживается, а наоборот наступает похолодание, в том числе и в арктических делах.

Ещё одной проблемой глобального масштаба становится модернизация геополитического вектора России. Взятый курс на Восток безусловно позитивен в сложившейся ситуации, но и несёт определённые риски, открывая новое окно евразийских возможностей.

Потенциальные возможности и угрозы российского вектора на Китай

Мною не случайно поставлен знак вопроса «China up, Russia down?». Не исключается, что вектор ближайшего геополитического будущего после возвращения Крыма в состав России и визита В.В. Путина в Китай можно условно сформулировать сегодня и таким образом:

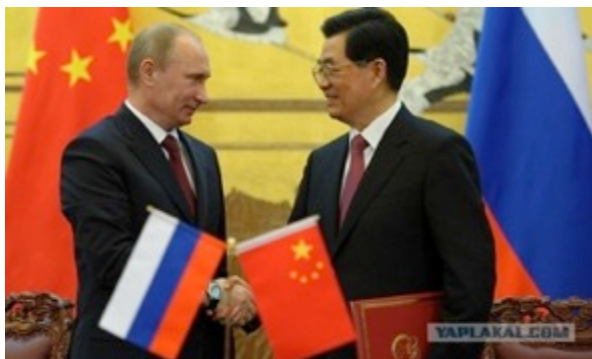


Рис. 6. В.В. Путин и Си Цзиньпин. URL: http://s00.yaplakal.com/pics/pics_original/1/2/6/74621.jpg

«China and Russia up, U.S. down». Китай, по разным оценкам к 2015, 2017 или к 2019 гг., станет крупнейшей экономикой мира. Прибавив к нему российские скромные результаты (темпы экономического роста реально у нас остаются пока низкими), другие ресурсы, получаем глобальный экономический, демографический, оборонный потенциал, превосходящий США. Однако речь

идёт всё же даже главным образом не о таком потенциале, а о геополитическом, культурно-цивилизационном взаимодействии в Евразии. Сближение российской и китайской цивилизаций объективно определяется недальновидной политикой США на основе якобы своей исключительности, особой миссии в изменяющемся мире. Региональная нестабильность, используя концепты анализируемого американского доклада, вплотную приближается к границам российского государства, увеличивая «Potential for Increased conflict». НАТО, перемещая военный потенциал вплотную к западным границам России, заставляет нашу страну искать стратегических партнеров на Востоке, чтобы обеспечить свою безопасность. В условиях оказания перманентного давления на нашу страну и применения различного рода санкций после возвращения Крыма в состав РФ в полном соответствии с классикой конфликтологии происходит не только рост сплочённости россиян, но и *смена вех* в цивилизационной парадигме международных отношений, выборе евразийского геополитического вектора.

Отвечая на санкции против нашей страны, попытки её изоляции, вектор российской геополитики и экономики всё больше поворачивается на Восток. Во время визита Президента России В.В. Путина в Китай прозвучало заявление о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, четко обозначен тренд на сближение РФ с КНР в рамках многополярности. Россия и Китай договорились теснее координировать свои внешнеполитические шаги, в том числе в рамках ООН, ШОС, БРИКС, АТЭС, Совещания

по взаимодействию и мерам доверия в Азии, G20 – группе двадцати и других структурах международного экономического сотрудничества для формирования справедливого, гармоничного, безопасного мироустройства²⁷.

Однако необходимо найти ответы и на вопрос: отвечает ли тренд на сближение с Китаем национальным интересам России в долгосрочной перспективе или у нас просто не осталось выхода после Крыма? Наиболее вероятен позитивный ответ: «Да, в современной ситуации отвечает». *Политически:* с учетом тренда перехода к многополярности, при условии согласованной политики в Евразии, включая проекты «Экономический пояс шелкового пути» и «Евразийский экономический союз», на принципах взаимной солидарности и партнёрства.



Рис.7. Газопровод «Сила Сибири»: Якутия-Хабаровск-Владивосток = 3200 км; Иркутская область - Якутия = 800 км; 61 млрд куб. м газа в год; 1 очередь в 2017 году. URL: <http://www.gazprom.ru/f/posts/97/931837/2014-06-19-map-sila-sib-ru.jpg>

Экономически открываются новые возможности: заключен контракт Газпрома с CNPC (\$400 млрд на 30 лет; 38 млрд кубометров газа в год; всего 1,14 триллион м³; газопровод «Сила Сибири») и другие соглашения. В совместном заявлении РФ и КНР намечается улучшить условия для транзита китайских грузов через сеть российских железных дорог, порты Дальнего Востока России, а также по Северному морскому пути.

Вместе с тем важен ответ и на вопрос: *Насколько опасен для России тренд на Восток, какие существуют потенциально, в будущем возможные угрозы?* Здесь с учетом появляющейся аналитики можно обозначить несколько проблемных направлений:

²⁷ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения: 21.05.2014).

- 1) Борьба за коммуникации в Арктике (прогнозируемое масштабное появление китайских ледоколов и судов на трассах Севморпути).
- 2) Сопряженность проектов евразийской интеграции: «Экономический пояс шелкового пути» & «Евразийский экономический союз»?
- 3) Жесткая конкуренция на рынке экспорта углеводородов в Азию.
- 4) Опасность трансформации российской экономики в сырьевой придаток индустриально развитого Китая, в т.ч. используя ресурсы Российской Арктики и Севера.
- 5) Латентная ассимиляция китайцами российского населения Дальнего Востока, Сибири, Севера и далее везде.
- 6) Неустойчивость политического режима КНР (Д. Травин, СПб, 18.04.2014).

Прежде всего, Россию при любом раскладе ожидает вполне реальная конкуренция с Китаем при использовании транспортных коммуникаций в Арктике. Отдавая приоритет высокоширотным, околополюсным маршрутам, китайские судоходные компании тем самым снижают доходность Северного морского пути и его значимость. Этому же будет способствовать в перспективе выход на полярные трассы китайских ледоколов. Готова ли Россия допустить китайские ледоколы к конкурентной проводке судов по традиционным трассам Севморпути в условиях роста объёма грузоперевозок из Китая в Европу и обратно?

Россия в целом получает возможную перспективу трансформации в сырьевой придаток экономики Китая, который, естественно, не нуждается в конкуренции, как индустриально развитая держава. Речь при этом идёт не только о Севморпути, но и о других сферах экономики, жизнедеятельности общества. Север России, Архангельск (Белкомур), арктический морской порт Сабетта, Западная и Восточная Сибирь, Дальний Восток, ОАО «Газпром» и «Роснефть», другие арктические стейкхолдеры всё больше ориентируются на приток инвестиций из Китая.

После создания с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза возрастает важность взаимодополняемости интеграционных процессов в Азии, на евразийском пространстве, а также в Европе. При этом возникает проблема поиска путей возможного сопряжения «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП) и Евразийского экономического союза (ЕЭС). В совместном заявлении РФ и КНР (20.05.2014) подчеркивается, что Россия считает важной инициативу Китая по формированию «Экономического пояса Шелкового пути» и высоко оценивает готовность Китайской Стороны учитывать российские интересы в ходе ее разработки и реализации.

ЭПШП – инфраструктурный мегапроект трансевразийской интеграции от Тихого до Атлантического океанов, создания зон свободной торговли. Основная функция – быстрая до-

ставка товаров из Азии в ЕС. Рынок: 18 европейских и азиатских стран, 3 млрд чел. = 40% населения Земли ²⁸.

Многомерная инновационная модель регионального сотрудничества позволит *странам Евразии* расширить геоэкономическое пространство для развития путем формирования следующих направлений (8-ми коридоров): транспортный, энергетический, торговый, информационный, научно-технического сотрудничества, аграрного освоения, туристического развития, безопасности и политического взаимодействия.

А Китаю фактически *взять под мягкий «экономический» контроль всю Евразию* от Китая, Центральной Азии до Восточной и Западной Европы. Бизнес и никакой политики в отличие от гегемонии США, неолиберальной глобализации, американского проекта Великого шелкового пути. Китайский проект нацелен на инвестиции, модернизацию инфраструктуры, предусматривает формирование единого евроазиатского пространства и трансконтинентальной магистрали от Лондона до Шанхая с учетом действующих туннелей под Ла-Маншем и Босфором [8, В.А. Дергачев].



Рис. 8. URL: http://www.dergachev.ru/images/The_Great_Silk_Road/04-05.jpg

Ещё одна, пока ещё виртуальная проблема теоретически связана с изменениями климата и миграцией населения Китая в результате возникающего хаоса в Сибирь, на Север. Зато практически уже началась латентная ассимиляция китайцами российского населения. Речь идёт об автономных китайских общинах, о смешанных китайско-российских браках, приобретении собственности на землю, жильё, производственные и торговые мощности. Миграция из Китая имеет свои плюсы, но где её границы и каковы будут её последствия хо-

²⁸ URL: <http://chinalogist.ru/book/articles/analitika/ekonomicheskij-poyas-shelkovyy-put-zapolnyaemaya-pustota>

тя бы лет так через десять? Что получится на культурном, жилищно-бытовом уровне при тесной встрече двух цивилизаций — российской и великой китайской? Ответов пока нет.

В связи с попытками перманентного вытеснения российских компаний с европейского рынка неизбежно возрастает значение диверсификации рынков сбыта энергоносителей, обостряется конкуренция между поставщиками углеводородов из разных стран мира [9].

Таблица 1

Европейский и азиатский рынки углеводородов (2012)

№	Рынки углеводородов: потребление и поставки в 2012 году	Нефть, млн тонн	Газ млрд куб.м
1	Европейский рынок (ЕС, страны Восточной Европы, Турция)	684,2	576,2
	Доля поставок из России на европейский рынок от общего потребления в процентах	37,4%	32,3 %
2	Япония, Южная Корея и Китай	810,7	300,5
	Доля поставок из России на азиатский рынок от общего потребления в процентах	7,2%	4,8%

Составлено по: Иноземцев В. Мнение: спасёт ли Россию разворот на Восток. 23.04.2014.

URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949991273154>

И наконец, в СМИ обсуждается устойчивость в перспективе политического режима в Китайской Народной Республике. Авторитарные режимы не могут существовать вечно и, как правило, всегда рушатся, «курс на Восток» опасен — предупреждает Дмитрий Травин, научный руководитель Центра исследований модернизации Европейского университета в Санкт-Петербурге [10]. С этим можно соглашаться или опровергать, но проблема существует, она артикулирована и требует всестороннего анализа. Необходимо учитывать, что население Китая по состоянию на 06.07. 2014 составляло 1 млрд 367 млн человек²⁹. Огромные масштабы экономики и численности населения КНР в условиях цикличности развития могут вызвать и такие же великие потрясения всего глобального социума, не исключая Россию и арктический регион.

Пока всё, о чем говорилось выше, всего лишь потенциальные возможности и угрозы, гипотезы, прогнозы. Бояться ничего не надо! Это правильно. Но и забывать о том, что мы живём в условиях перманентной кризисной нестабильности, в постоянно изменяющемся мире, не всегда предсказуемом, также не стоит сбрасывать со счетов. Семь раз отмерь, один раз отрежь, — говорится в русской народной пословице. Проблема однако заключается сегодня в том, что времени на примерку иногда просто не остаётся, а резать надо здесь и сейчас. Таково динамичное историческое время управляемого хаоса, в котором мы все живём в эпоху перемен в начале двадцать первого столетия.

²⁹ Счетчик населения Китая. URL: <http://countrysimeters.info/ru/China> (дата обращения: 29.06.2014).

Заключение

Процесс единоличного международного господства США, как «всемирного полицейского» и главного радетеля за «демократию по американскому образу и подобию» во всём мире явно завершается в прежнем виде уже в обозримом будущем. Смена общей геополитической парадигмы в условиях нарастания многополярности, неуклюжие попытки изолировать, сделать Россию изгоем сказываются и на ситуации в арктическом регионе. Вполне понятно, что необходим тщательный анализ ситуации, складывающейся вокруг Арктики в связи с новой геополитической перезагрузкой в глобальном социуме Земли, переформатированием всей системы мироустройства, попытками создания «единых арктических фронтов» и возврата к инструментам ведения холодной войны путём сдерживания России.

Возможен новый формат отношений в Арктике. В изменившейся ситуации, связанной с фазой крымского перелома в геополитике, можно ли ожидать конструктивного партнёрства без санкций в освоении природных ресурсов Арктики и в деятельности Арктического Совета, где по-существу правит бал НАТО? На мой взгляд, очень важно понять: *какая арктическая модель многополярности более всего подходит для России*. Вопрос остаётся открытым. Возможны варианты взаимодействия стейкхолдеров в Арктике одновременно в самых разных международных структурах: AG-8, AG-20, Арктическом круге и в других.

Нельзя не заметить, что становится актуальным переосмысление национальных интересов как осознанных потребностей общества, государства и личности в Российской Арктике, всего комплекса существующих здесь проблем управления, социально-экономического развития, морской политики, обеспечения безопасности, межрегиональной интеграции субъектов АЗРФ. В условиях нарастания потенциала конфликтности в мире и взятого Россией тренда на Восток некоторые проблемы Арктики как бы отодвигаются, уходят на второй, а то и третий план. Масштабный арктический прорыв забуксовал и отсутствие ресурсов, в том числе финансовых, для реализации госпрограмм, здесь не главная причина. Назрели перемены в управлении Российской Арктикой как на федеральном, так и на региональном уровнях. Остаётся актуальной проблема создания эффективной системы арктического менеджмента во главе с ответственным федеральным органом власти (Минарктики), наделённым реальными полномочиями и обладающим профессиональными компетенциями. Настоятельная необходимость усиления своих естественных конкурентных преимуществ при реализации морской политики в Арктике отмечается в статье С.Ю. Козьменко, В.С. Селина, А.А. Щегольковой «Об арктической морской политике РФ» [11] и в других работах.

Обеспечение перманентного российского присутствия в Арктике, включая острова и акватории СЛО, в самых разных формах и проявлениях, рост экономики и накопление человеческого капитала, а также потенциала социальной сплочённости населения и межрегиональной интеграции является приоритетной задачей не только российского государства, но и общества в целом, не забывая при этом о национальных интересах личности, потребностях всех коренных народов Севера (малочисленных и больших), сохранении их культурного наследия. Всё это имеет шансы стать постоянным ключевым трендом социально-экономического развития Арктической зоны Российской Федерации на годы и десятилетия вперёд.

Литература

1. Кефели И.Ф. Глобальная геополитика. – М.: Изд-во Московского университета, 2010.
2. Баталов Э. Современные глобальные тренды и новое сознание // Международные процессы. 2012. №1(28). С.4-17.
3. Богоявленский В.И. Национальные интересы России в Арктике и стратегия освоения ресурсов углеводородов // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: материалы V Всерос. мор. науч.-прак. конф. 29-30 мая 2014 г./ ред.кол. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ. 2014. С. 11-16.
4. Череповицын А.Е. Стратегическое видение проблемы освоения нефтегазовых арктических месторождений шельфа России: необходимость или геополитика // Национальные интересы России и экономика морских коммуникаций в Арктике: материалы V Всерос. мор. науч.-прак. конф. 29-30 мая 2014 г./ ред.кол. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Савельев А.Н., Щеголькова А.А. – Мурманск: Изд-во МГТУ. 2014. С. 191-192.
5. Рогозин Д.О. Заглянем в бездну. Россия приступает к освоению гидрокосмоса на новом уровне // Российская газета. 2014. 14 марта. URL: <http://www.rg.ru/2014/03/14/rogozin.html> (дата обращения: 01.04.2014).
6. Конышев В.Н., Сергунин А.А. Военная политика США в Арктике// Труды научно-исследовательского отдела Института военной истории. Т.9, кн.1. Обеспечение национальных интересов России в Арктике. – Санкт-Петербург, 2014. С.118 -134.
7. Ивашов Л.Г. Геополитические перспективы развития Арктики //Геополитика и безопасность. 2014. №2(26). С. 16 -21.
8. Дергачев В.А. Кто будет владеть Евразией? Суперпроект века. 09.02.2014. URL: http://www.dergachev.ru/analit/The_Great_Silk_Road/ (дата обращения: 03.06.2014).
9. Иноземцев В. Мнение: спасёт ли Россию разворот на Восток. 23.04.2014. URL: <http://rbcdaily.ru/economy/562949991273154> (дата обращения: 24.04.2014).
10. Травин Д. «Курс на Восток» опасен // Невское время. 2014. 18 апреля.
11. Козьменко С.Ю., Селин В.С., Щеголькова А.А. Об арктической морской политике РФ // Морской сборник: журнал Военно-морского флота. 2014. № 5, май. С.45 – 49.

*Рецензент: Кудряшова Елена Владимировна,
доктор философских наук, профессор*